

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Кафедра русской литературы

На правах рукописи

Миронова Неля Ринатовна

ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА

Направление подготовки:

45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Направленность (профиль) образовательной программы:

«Русская литература»

Научный доклад

**об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы

Смирнова Альфия Исламовна

Москва

2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сегодня буниноведение переживает новый этап развития: современные научные исследования обогащают представление не только о Бунине-писателе, но и о Бунине-человеке. В то же время, при высокой степени изученности литературного наследия писателя, остаются вопросы недостаточно проясненные, среди которых и бунинская художественная натурфилософия как целостное явление. Исследователи рассматривают природу в произведениях Бунина как эстетическую категорию, тогда как ее философская концепция, проявляющаяся в мировоззренческом, эстетически оформленном способе познания мира, лишь косвенно затрагивается в работах о писателе. Следовательно, особую актуальность приобретает анализ натурфилософии И.А. Бунина, осуществленный на стыке литературоведения и философии, а также с точки зрения анализа поэтики художественного текста. Предлагаемая научно-квалификационная работа представляет собой опыт комплексного исследования философии природы в прозе И.А. Бунина в трех аспектах: натурфилософии, мифологии природы и поэтики. Это и определяет **актуальность** данной темы, так как избранный аспект анализа позволяет выявить определенные грани художественного мышления автора, проанализировать изобразительно-выразительные средства воплощения мира природы, определить натурфилософские мотивы, раскрыть специфику осмысления природы в мифопоэтическом аспекте.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты восприятия природы в текстах культуры рассмотрены в работах А. Бизе¹,

---

¹ Бизе А. Историческое развитие чувства природы. СПб.: Изд. журнала «Русское богатство», 1890. – 391 с.

А. Афанасьева², В. Саводника³, К. Пигарева⁴, В. Никольского⁵, И. Шайтанова⁶, Т. Гринфельд-Зингурс⁷, Г. Гачева⁸, М. Эпштейна⁹, Л. Гурленовой¹⁰, Н. Кожуховской¹¹, Г. Филиппова¹², А. Смирновой¹³, О. Гаврилиной¹⁴, П. Карако¹⁵, Д. Богач¹⁶ и др. В монографиях, диссертациях, научных статьях исследователи освещали идейно-тематические, фольклорно-мифологические, художественно-философские особенности темы природы в литературе, основные тенденции развития натурфилософской прозы и поэзии. Литературоведы рассматривали отдельные аспекты темы природы в художественной литературе, включая традиционный – функцию пейзажа в контексте эволюции, национальную специфику чувства природы.

А.И. Смирнова выделяет три направления изучения восприятия природы в художественной литературе: философский, мифопоэтический и эстетический. Предлагаемые уровни научного осмысления позволяют, во-первых, выявить натурфилософские концепции и философские системы, сформировавшие их; во-вторых, рассмотреть литературные произведения в контексте мифопоэтической традиции, реализованной в них; в-третьих,

² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: Современный писатель, 1995.

³ Саводник В.Ф. Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1911. – 211 с.

⁴ Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. М.: Наука, 1972. – 345 с.

⁵ Никольский В.А. Природа и человек в литературе XIX века (50–60-е годы). Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1973. – 226 с.

⁶ Шайтанов И.О. «Мыслящая муза: “Открытие природы” в поэзии XVIII века». М.: Прометей, 1989. – 260 с.

⁷ Гринфельд-Зингурс Т.Я. Природа в художественном мире М.М. Пришвина. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 1989. – 329 с.

⁸ Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. – 432 с.

⁹ Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной: Система ландшафтных образований в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. – 303 с.

¹⁰ Гурленова Л.В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х гг. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 1998. – 180 с.

¹¹ Кожуховская Н. Эволюция чувства природы в русской прозе XIX века. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Сыктывкар: 1998. – 296 с.

¹² Филиппов Г. Русская советская философская поэзия. Человек и природа. Л.: Изд-во ЛГУ: 1984. – 207 с.

¹³ Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века. М.: Флинта, 2009. – 288 с.

¹⁴ Гаврилина О.В. Пейзаж – чувство природы – натурфилософия в художественной литературе: основные аспекты рассмотрения // Вестник Рос. университета дружбы народов. Сер.: Литературная критика, публицистика. 2009. – № 3. – С. 30–37.

¹⁵ Карако П.С. Природа в художественной литературе. Минск: Экоперспектива, 2009. – 304 с.

¹⁶ Богач Д.А. Природа как ценность в наследии Ф.М. Достоевского. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. – 238 с.

проанализировать поэтику художественных текстов, во многом определяемую философией и мифологией природы¹⁷. В основу нашей работы положен этот комплексный подход, позволяющий проследить эволюцию натурфилософского мышления И.А. Бунина.

В 1990–2000-е гг. центрами по изучению темы природы в художественном творчестве в нашей стране становятся Сыктывкарский государственный университет, Волгоградский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Московский городской педагогический университет. С 2015 по 2022 гг. на базе института гуманитарных наук МГПУ были проведены семь междисциплинарных научных конференций с международным участием, объединенных проблемой «Природный мир в пространстве культуры». По итогам конференций были изданы сборники научных статей («Природные стихии в русской словесности»¹⁸, «Семантика сада и леса в русской литературе и фольклоре»¹⁹) и монографии («Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке»²⁰, «Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка»²¹, «Семантика времен года в русской словесности»²², «Символика воды в русской словесности и мировой культуре»²³, очередная монография готовится к печати).

Сыктывкарский университет, еще один научный центр изучения природы в литературе, создан по инициативе и при участии Т.Я. Гринфельд-Зингурс в конце 1980-х годов. В 2017 году в издательстве университета вышел сборник статей «Человек в среде обитания: пространство природы,

---

¹⁷ Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. С. 8.

¹⁸ Природные стихии в русской словесности / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Ленард, 2015. – 240 с.

¹⁹ Семантика сада и леса в русской литературе и фольклоре: Сб. научн. Статей / Отв. ред. А.И. Смирнова, И.Н. Райкова. М.: МГПУ, 2017. – 292 с.

²⁰ Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. – 504 с.

²¹ Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2020. – 400 с.

²² Семантика времен года в русской словесности: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. – М.: Книгодел; МГПУ, 2021. – 408 с.

²³ Символика воды в русской словесности и мировой культуре: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2021. – 508 с.

пространство общества»²⁴, посвященный 90-летию профессора Т.Я. Гринфельд-Зингурс и обобщивший обширный исследовательский материал о существовании человека в природной и социальной среде.

Феномен творчества И.А. Бунина вызывает неизменный интерес у литературоведов различных направлений и школ. Системное изучение творчества писателя было начато в 1960-е годы работами В. Афанасьева²⁵, А. Бабореко²⁶, А. Волкова²⁷, Т. Бонами²⁸, О. Михайлова²⁹, Р. Спивак³⁰, в которых анализировался творческий метод и художественный стиль писателя.

В 1970–1980-е годы тематика исследований о Бунине значительно расширилась за счет монографических трудов, где предметом анализа служили различные аспекты творчества писателя: жанрово-родовые особенности произведений, типологические связи с российскими и зарубежными литераторами. Ученые О. Бердникова³¹, М. Благасова³², Н. Кучеровский³³, В. Линков³⁴, Т. Марченко³⁵, Н. Пращерук³⁶, Л. Смирнова³⁷ рассматривали творчество писателя в единстве мировоззренческих, эстетических и художественных поисков.

Особенностью буниноведения 1990-х годов является усиленное внимание к религиозно-философским мотивам творчества Бунина, а также к эволюции стиля писателя, проблеме его творческого метода. Наиболее

---

²⁴ Человек в среде обитания: пространство природы, пространство социума: сб. науч. трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – 162 с.

²⁵ Афанасьев В.Н. И.А. Бунин. Очерк творчества. М.: Просвещение, 1966. – 384 с.

²⁶ Бабореко А.К. Бунин: Жизнеописание. М.: Молодая гвардия, 2009. – 455 с.

²⁷ Волков А. Проза Ивана Бунина. М.: Моск. рабочий, 1969. – 447 с.

²⁸ Бонами Т.М. Художественная проза И.А. Бунина (1887–1904). Владимир: Владимирское кн. изд., 1962. – 106 с.

²⁹ Михайлов О.Н. Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества. М.: Наука, 1967. – 174 с.

³⁰ Спивак Р.С. И.А. Бунин и Л.Н. Толстой (наблюдения над соотношением художественных стилей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. – 12 с.

³¹ Бердникова О.Г. О поэтике бунинского очерка начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1974. – 19 с.

³² Благасова Г.М. И.А. Бунин в оценке русской критики 1910-х годов. Белгород: 1997. – 149 с.

³³ Кучеровский Н.М. И.А. Бунин и его проза. М.: 1972. – 345 с.

³⁴ Линков В.Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина. М.: Изд-во МГУ, 1989. – 172 с.

³⁵ Марченко Т.В. Традиции русской классической литературы в прозе И.А. Бунина // И.А. Бунин и русская литература XX века: По матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения И.А. Бунина, 23–24 октября 1995 г. – М., 1995. С. 7–15.

³⁶ Пращерук Н.В. Художественный мир прозы И. Бунина: язык пространства. Екатеринбург, 1999. – 312 с.

³⁷ Смирнова Л.А. Философско-эстетическая функция пейзажа И. Бунина // Пейзаж как развивающаяся форма воплощения авторской концепции: Сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т. М., 1984. С. 32–59.

значимой работой этого периода следует назвать монографию Ю. Мальцева (1994)³⁸, где был сделан целостный анализ творчества писателя с учетом феноменологического своеобразия. Ю. Мальцев доказывает связь писателя с модернизмом, заключающуюся в поиске новой современной формы и приёмов, которых не знала классическая русская литература.

Феноменологический метод оказывается востребованным в последующих исследованиях, посвященных Бунину: кандидатской диссертации «Феномен финальной книги в русской прозе XX века» (2006) И. Кирилловой³⁹, докторской диссертации «Феноменология И.А. Бунина: Авторское сознание и его пространственная структура» (1999) Н. Пращерук⁴⁰, монографии «От временного к вечному (Феноменологический роман в русской литературе XX века)» (1998) Л. Колобаевой⁴¹ и др. «Феноменологический переворот в искусстве, равный перевороту, произведенному в физике эйнштейновской теорией относительности, – указывает Ю. Мальцев, – состоит в устранении разрыва между субъектом и объектом. <...> Прежнее понятие субъективности как чего-то недостоверного и почти предосудительного утрачивает свой смысл»⁴².

В конце XX – начале XIX века появились работы, посвященные религиозным аспектам творчества И. Бунина, среди которых можно выделить статью О. Сливицкой «Чувство смерти в мире Бунина»⁴³. Проблема смерти мыслится автором как определяющая для всего творчества Бунина и связывается с антропокосмическим мироощущением писателя. Мир писателя рассматривается как диалектически сложная целостность, в основе которой заложено «”повышенное чувство жизни” – доминанта всего творчества

---

³⁸ Мальцев Ю.В. Бунин: 1870–1953. – Франкфурт-на-Майне, М.: Посев, 1994. – 432с.

³⁹ Кириллова И.В. Феномен финальной книги в русской прозе XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Екатеринбург: 2006. – 234 с.

⁴⁰ Пращерук Н.В. Феноменология И.А. Бунина: Авторское сознание и его художественная структура: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01, Екатеринбург: 1999. – 24 с.

⁴¹ Колобаева Л.А. От временного к вечному. Проза И.А. Бунина. М.: МГУ, 2004. – 86 с.

⁴² Мальцев Ю. Указ. соч. С. 11.

⁴³ Сливицкая О. В. Чувство смерти в мире Бунина // Русская литература. – 2002. – № 1. – С. 64–78.

художника, его сверхзадача, его высший и сокровенный смысл»⁴⁴. Также в это время привлекает внимание ученых единственный роман Бунина «Жизнь Арсеньева» (его исследуют С. Антонов⁴⁵, Б.В. Аверин⁴⁶, С.В. Полторацкая⁴⁷, И.П. Карпов⁴⁸).

Среди современных исследований, посвященных прозе И.А. Бунина, следует назвать работы О.А. Бердниковой⁴⁹, И.П. Карпова⁵⁰, Е.В. Капинос⁵¹, Г.Ю. Карпенко⁵², Е.Р. Пономарева⁵³, Н.В. Пращерук⁵⁴, М.С. Штерн⁵⁵, О.В. Сливичкой⁵⁶ и др.

Тема природы в творчестве И.А. Бунина активно изучается в литературоведении с разных точек зрения. С.В. Зеленцова исследует функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина⁵⁷; С. Федоровская рассматривает образ природы в дневниках И.А. Бунина как отражение мировоззрения писателя⁵⁸.

---

⁴⁴ Сливичкая О.В. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004. С. 10.

⁴⁵ Антонов С. От первого лица. Иван Бунин. Жизнь Арсеньева // Новый мир. – 1973. – № 2. – С. 243–264.

⁴⁶ Бунинский сборник (матер. науч. конф., посвящ. столетию со дня рождения И.А. Бунина). Орел: Орловский гос. пед. ин-т, 1974. С. 67–89.

⁴⁷ Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX–XX веков: Статьи и тез. докл. междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения И.А. Бунина, 12–14 сентября 2000 г. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2000. – Вып. 2. С. 78–81.

⁴⁸ Карпов И.П. Авторология русской литературы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.М. Ремизов): Монография. Йошкар-Ола: Марев, 2003. – 448 с.

⁴⁹ Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: творчество И.А. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. – 272 с.

⁵⁰ Карпов И.П. Указ.соч.

⁵¹ Капинос Е.В. Малые формы поэзии и прозы (Бунин и другие). Новосибирск: Открытый квадрат, 2012. – 334 с.

⁵² Карпенко Г.Ю. Творчество И.А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1998. – 114 с.

⁵³ Пономарёв Е.Р. Круг тёмных аллей. Неопубликованный рассказ Бунина: к готовящемуся бунинскому тому «Литературного наследства» // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 318–330 (неопубликованный рассказ «Иволга»)

⁵⁴ Пращерук Н.В. Диалоги с русской классикой: о прозе И.А. Бунина: монография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2012. – 141 с.

⁵⁵ Штерн М.С. В поисках утраченной гармонии: проза И.А. Бунина 1930–1940-х годов. Омск: ОГУ, 1997. – 240 с.

⁵⁶ Сливичкая О.В. Указ. соч.

⁵⁷ Зеленцов С.В. Функции пейзажа в малой прозе И. А. Бунина (на материале произведений 1892–1916 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орел, 2013. – 22 с.

⁵⁸ Fedorovskaya Svetlana. Образ природы в дневниках И.А. Бунина – отражение мировосприятия писателя. – Stockholm: 2008. – 37 с.

Н.В. Богданова⁵⁹, О.В. Руднева⁶⁰, Д.М. Иванова⁶¹ и М.Ф. Вазина⁶² также исследуют природу в прозе Бунина в ее различных аспектах. Китайский исследователь Мэн Сю-юнь посвящает свою работу изучению символики природы в поэзии писателя в контексте мировой литературы⁶³. Лингвисты также не обошли вниманием эту тему, изучив специфику лексической экспликации концепта «природа» в ранних прозаических произведениях И.А. Бунина⁶⁴, метафору «природа/растение – человек» в дискурсе И.А. Бунина⁶⁵, лингвистические и стилистические особенности пейзажных зарисовок в рассказах И.А. Бунина⁶⁶ и др.

Ряд ученых сходится во мнении, что природа в прозе И.А. Бунина может восприниматься как один из главных героев его произведений. Например, Ю. Мальцев отмечает: «Природа у Бунина никогда не пейзаж, а скорее действующее лицо»⁶⁷. Кроме того, исследователь приводит очень точное, на наш взгляд, высказывание Д. Вудворта, утверждающего, что «всё творчество И. Бунина строится на “вариации шести музыкальных тем”: природы, любви, смерти, искусства, души России, наследственной памяти»⁶⁸. С этих позиций мы и исследуем философию природы в прозе писателя.

О.В. Сливицкая отводит роль эстетической доминанты внешней изобразительности писателя, поражающей яркостью и изобилием подробностей. Как отмечает исследователь, у Бунина «Абсолют присущ

---

⁵⁹ Богданова Н.В. Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 21 с.

⁶⁰ Руднева О.В. Концептуализация пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (лингвостилистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Сургут, Сур ГПУ. 2007. – 26 с.

⁶¹ Иванова Д.М. Мифопоэтические и философско-эстетические аспекты воплощения образа природы в прозе И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец: ЕГУ, 2004. – 22 с.

⁶² Вазина М.Ф. Природа в прозе И.А. Бунина: автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. – 18 с.

⁶³ Мэн Сю-юнь. Символика природы в поэзии И.А. Бунина (в сопоставлении с русской и китайской традициями): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т мировой литературы, 1996. – 22 с.

⁶⁴ Лексическая экспликация концепта «Природа» в раннем творчестве И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 19 с.

⁶⁵ Хашимов Р.И. Метафора «природа/растение – человек» в дискурсе И.А. Бунина // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. С. 471–478.

⁶⁶ Кузнецова Т.Д. Лингвостилистические особенности пейзажных зарисовок в рассказах И.А. Бунина // Университет XXI века: исследования в рамках научной школы: матер. науч. конф. ... – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 141–145.

⁶⁷ Мальцев Ю.В. Указ. соч. С. 29.

⁶⁸ Там же. С. 9.

природе, поэтому он присутствует в любой вещи, составляя её внутреннюю суть»⁶⁹. С этой мыслью перекликается высказывание Г. Благасовой, отмечающей, что стихии природы у Бунина создают «абсолютное Всеединство, частицей которого является человек, а Бог выступает в качества центра всеобщего сознания»⁷⁰.

С.В. Зеленцова считает ведущей функцией пейзажа в литературном произведении вообще и в прозе Бунина в частности считает психологическую функцию⁷¹. Д.М. Иванова отмечает ряд бинарных оппозиций, свойственных мифопоэтическому мышлению писателя, таких как земное и небесное, жизнь и смерть, сознательное и бессознательное⁷².

В ряду постоянных образов бунинских произведений выделяются образы звездного неба, ставшие предметом изучения А.П. Тер-Абрамянц⁷³. Звезда у Бунина, по наблюдениям исследователя, описывается не просто как живописная деталь и элемент пейзажа, а выступает скорее антонимичным символом, с одной стороны, связи времен, стран, божественного и земного, с другой – рождает ощущение пропасти между земным и божественным. Литературовед подчеркивает, что звезды появляются в бунинских произведениях в наиболее драматические моменты в жизни персонажей.

Анализируя работы, посвященные природоописаниям в творчестве И.А. Бунина, можно выделить общую для них мысль: Бунин считал природу неотъемлемой частью человеческой жизни; физически необходимой, духовно важной, способствующей развитию воображения. Вместе с тем философия природы в творчестве писателя отражает определенные грани его мировоззрения, поэтому в ее оценке важно учитывать концепции символа, мифа, архетипа.

---

⁶⁹ Сливичкая О.В. Концепция и смысл. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 286.

⁷⁰ Благасова Г.М. Притча и миф в творчестве И.А. Бунина и В.Г. Распутина / Г.М. Благасова, В.В. Шашенко // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX–XX веков. Белгород, 2007. С. 162.

⁷¹ Зеленцова С. В. Функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина: на материале произведений 1892–1916 гг.: дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2013. С. 37.

⁷² Иванова Д. М. Мифопоэтический и философско-эстетический аспекты воплощения образа природы в прозе И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2004. С. 18.

⁷³ И.А. Бунин и русская литература XX в.: По матер. Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения И.А. Бунина. – М.: Наследие, 1995. – 267 с. С. 109–116.

Объектом исследования является художественная проза И.А. Бунина.

Предмет изучения – реализация концепции природы в творчестве И.А. Бунина в философском, мифопоэтическом и эстетическом аспектах.

Материалом исследования являются художественные произведения писателя разных лет: «На даче», «Святые горы», «Первая любовь: из воспоминаний детства», «Кастрюк», «Перевал», «На край света», «На хуторе», «Мелитон», «Сосны», «Птицы небесные», «С высоты», «Туман», «У истока дней», «Деревня», «Суходол», «Будни», «Худая трава», «Лирник Родион», «Роза Иерихона», «Митина любовь», «Захар Воробьев», «Несрочная весна», «Последнее свидание», «Дело корнета Елагина», «К роду отцов своих», «Божье древо», «Белая лошадь», роман «Жизнь Арсеньева», цикл рассказов «Темные аллеи», воспоминания критиков-современников о писателе (Г. Адамовича, Ю. Айхенвальда, Ф. Степуна, М. Цетлина).

Цель исследования заключается в необходимости проведения комплексного изучения прозы И.А. Бунина через призму философского видения природы писателем, в контексте мифологии и эстетического воплощения натурфилософии автора в художественных текстах. Достижение поставленной цели требует выполнения следующих **задач**:

- 1) рассмотреть проблему взаимосвязи человека и природы как предмет мировоззренческих рефлексий;
- 2) выявить теоретико-методологические аспекты изучения темы природы в творчестве И. А. Бунина;
- 3) раскрыть натурфилософскую концепцию в творчестве писателя и проследить ее эволюцию;
- 4) проследить роль и значение мифологем первостихий в художественных произведениях писателя.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые:

– природа в художественном мире писателя изучается комплексно: в литературоведческом, философском, мифопоэтическом аспектах; как воплощение всего сущего во всем многообразии его проявлений. При

исследовании феномена природы как окружающей среды обращается внимание также на характер существования собственно человека, его внутреннего потенциала, творческих сил и способностей;

- анализируется влияние мифологии, фольклора и философии на бунинскую прозу в контексте освещения природно-человеческих отношений;

- по-новому осмысливается символика образов, явлений, картин природы, которая проецируется на человеческое общество в прозе И.А. Бунина. Таким образом, освещаются особенности оригинального видения взаимоотношений человека и природы, создается авторская художественно-философская концепция человека и природы в прозе писателя.

Теоретико-методологическую базу составляют работы по общей поэтике (М. Бахтин, В. Жирмунский, Ю. Лотман, Д. Лихачев, Ю. Манн, В. Хализев); труды, посвященные изучению осмысления и восприятия природы в русской литературе (В. Саводник, Б. Галанов, Т. Гринфельд-Зингурс, Л. Гурленова, Н. Кожуховская, В. Никольский, К. Пигарев, И. Шайтанов, М. Эпштейн, С. Зеленцова, А. Смирнова, О. Гаврилина); работы по мифологии и мифопоэтике (Г. Башляр, К.-Г. Юнг, Ф. Шеллинг, М. Элиаде, А. Лосев, Е. Мелетинский, А. Афанасьев, В. Топоров).

В исследовании реализуется комплексный подход. Для решения поставленных задач применялась совокупность **методов исследования**: герменевтический метод как теория понимания и интерпретации текста; сравнительный, структурно-описательный и индуктивный методы, позволившие составить целостное представление о художественной натурфилософии писателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в выделении возможных функционально-семантических признаков природных картин, явлений, образов в прозаических произведениях. Теоретические результаты исследования могут быть полезными для изучения художественно-философской проблематики темы «человек и природа» в литературных текстах в целом.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения могут быть использованы в исследованиях по истории русской литературы; при написании учебников и учебных пособий, работ монографического характера, касающихся русского литературного процесса рубежа XIX–XX веков. Данное исследование будет способствовать более основательному изучению прозаического творчества И.А. Бунина; может быть учтено при чтении лекционных курсов и буниноведческих спецкурсов, в подготовке дипломных и магистерских работ, проведении семинарских занятий, посвященных феномену прозы И.А. Бунина.

Положения, выносимые на защиту.

1. Тема природы является «осью» всего творчества И.А. Бунина. Природа в художественной прозе писателя полифункциональна: она выступает в качестве структурообразующего фактора, обладает эстетической ценностью, связана с мировоззрением писателя, отражает и дополняет психологические характеристики персонажей.

2. На разных этапах творчества И.А. Бунина семантика и функции пейзажей менялись согласно художественно-эстетическим поискам писателя, эволюции его мировоззрения. Тема природы становится одной из центральных тем уже в раннем творчестве И.А. Бунина и остается таковой на протяжении всей его жизни. Образы в его произведениях наполняются не только конкретным предметным значением, но и глубоким психологическим содержанием, отражая особенности восприятия мира и природы, богатство человеческих чувств и аспектов бытия.

3. Основой образов в ранней прозе И.А. Бунина становится чувственная созерцательность, обеспечивающая взаимодействие внешнего и внутреннего, синтез природного, личного и общественного. Объективные картины, события, явления, случаи определяются через призму творческого субъекта, авторского лирического «я». Натурфилософские мотивы в прозе И.А. Бунина 1900–1910 годов тесно соединены с онтологическими. Бунинский герой отличается осознанием «природности» своего существования, чувством

слияния с ней как мировым благом и Богом. Бунинские произведения насыщены раздумьями о взаимосвязи человека и природы, сложности духовного мира личности и отношений между людьми.

4. Природные образы в прозе И.А. Бунина 1910–1920-х годов часто переплетаются с социальной проблематикой. Социальные катаклизмы, связанные с революцией, гражданской войной, обусловили изменения в области проблематики и поэтики писателя. Личная трагедия в прозе писателя выступает как составляющая глобальной трагедии, которую он стремился осмыслить средствами художественной образности. Многие бунинских произведения периода эмиграции несут в себе глубокую внутреннюю боль, тяжесть неопределенности существования, одиночества («Роза Иерихона», «Митина любовь», «Солнечный удар», «Темные аллеи», «Жизнь Арсеньева» и др.)

5. Наиболее цельно органическую связь человека и природы, макро- и микрокосма, И.А. Бунин творчески осмысливает в романе «Жизнь Арсеньева», явившим собой квинтэссенцию натурфилософских размышлений писателя, отразившим опыт открытия мира, умения жить в нем и находить его цвета, вкусы, запахи и звуки. Природа, окружающая Арсеньева, тесно связана с памятью: в результате бунинские образы имеют многослойность, сочетая в себе прошлое и настоящее, исторический и культурный опыт, индивидуальное и общее, биографическое и общественное, утраченное и приобретенное.

6. В цикле рассказов «Темные аллеи» образы воды, огня, сада, аллеи приобретают экзистенциальное значение. Кроме закрепленных архетипических значений в них заложена глубокая драма, связанная с осмыслением человеком своего места в неустойчивом мире. Художественные образы, имеющие в своей основе оппозиции света и тьмы, жизни и смерти, любви и расставания, позволяют выявить своеобразие индивидуально-поэтического мышления писателя в восприятии и изображении мира.

7. Элементы первостихий в прозе И.А. Бунина воплощают архетипные представления, в метафорической, мифологизированной форме

раскрывающие истинные связи человека с природой. В то же время они отражают индивидуально-авторские ассоциации, служат для выражения наиболее значимых идей и установок художественного произведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения, изложенные в работе, обсуждались на научных конференциях: Межвузовской аспирантской научно-практической конференции «История науки: ключевые слова» (МГПУ, 28 октября 2019 г.), Международной научной конференции «XVI Виноградовские чтения: «История и современность филологических наук» (МГПУ, 5–6 марта 2020 г.), Всероссийской научной конференции «Серебряный век: перекресток эпох и культур» (МГПУ, 8–9 октября 2021 г.), VI Международном молодежном конвенте УрФУ (24–26 марта 2022 г.), Межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Жизнь и нравы животных в зеркале словесности, изобразительного искусства и кино» (19–20 мая 2022 г.), X межвузовской конференции молодых исследователей «История – Язык – Литература – Культура коренных народов: история и современность» (24 мая 2022 г.).

Структура работы. Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего в себя 165 наименований. Общий объем работы 140 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет исследования, приводится методологическая база, формулируются положения научно-квалификационной работы, а также ее практическая и теоретическая значимость; приводятся данные об апробации и структуре работы.

В **главе I («Изучение темы природы в прозе И.А. Бунина: теоретико-методологические аспекты»)** определяется и конкретизируется предметное поле, цели и методы философского осмысления природы в ходе развития

культуры; осуществляется обзор научных работ, посвященных чувству природы и натурфилософии.

В 1 параграфе главы I («Проблема отношения человека и природы как предмет мировоззренческой рефлексии») очерчены основные исторические парадигмы понимания человеком природы, акцентировано внимание на достижениях натурфилософии с древнейших времен до современности. В эволюции познания природы мы наблюдаем исторические формы ее осмысления: мифологическую, религиозную, философскую, художественно-эстетическую, естественнонаучную. Каждая из этих форм понимания природы была синтезирована натурфилософией, развившейся от древнейшей формы философии к современной практической натурфилософии.

Древнегреческая натурфилософия в стремлении постичь космос и место человека в нем явилась исторически первым вариантом специального осмысления природы. Начиная со времен Сократа, в философии зарождается установка на понимание добродетели, нравственности, умеренности как качеств, заложенных в природе и постигаемыми человеческим разумом.

В Средневековье природа рассматривается как создание Бога, сама же по себе она не является истиной и первоосновой мира. С другой стороны, философия средневековья выделяет человека как кульминацию природы, единственное существо, созданное по Божьему образу и подобию. Кроме того, христианские идеи получили большое влияние на развитие европейской науки и философии. Развитие научной мысли стимулировалось потребностью рационального обоснования системы ценностей, укоренившейся в христианском мировоззрении.

Натурфилософия Возрождения утверждала необходимость познания природы как опосредованного пути познания Бога. На этой основе осуществлялось развитие науки в XVI–XVII вв., когда природа стала объектом пристального научного изучения. Нишу божественного постепенно занимает знание.

Эпоха Просвещения явилась новым этапом в становлении и понимании взаимоотношений человека и природы. Важную роль в этом отношении сыграли работы Ж.-Ж. Руссо, Ф. Шеллинга и Ф. Шлегеля, способствовавших быстрому развитию чувства природы в литературе. В этот период историческая судьба натурфилософии окончательно меняет вектор направления: от космоцентризма к антропоцентризму.

В натурфилософии XX века наблюдается стремление к синтезу философии, науки и мифологии. Осознание природы порождает миф, а его изобразительная транскрипция создает картины окружающего мира. Кроме того, миф насыщает мир символами, в силу чего мир обретает свои границы, законченные формы.

Сегодня всё более усугубляется экологический кризис, возникший в результате масштабного вмешательства современного человека в механизмы саморегуляции биосферы. В науке формулируются различные аксиологические предложения, этические постулаты, философские положения относительно места и роли человека в природе и в космосе. Значительную популярность приобретает практическая натурфилософия экологического направления, критикующая антропоцентризм.

Итак, исторические формы познания природы – это путь от чувственного к рациональному, от мифологического, религиозного через философское и художественно-эстетическое осмысление к естественнонаучному, путь от мифа к логосу. Картины природы становятся выражением осмысления универсальных аспектов бытия, отражают особенности развития человека и общества.

Во 2 параграфе I главы «Восприятие мира природы в русской художественной литературе: исторический обзор литературоведения XX века» выделяются ведущие векторы научного осмысления категорий «чувство природы» и «философия природы». Проводится последовательный анализ работ с начала XX века. Особое внимание уделяется монографии В.Ф. Саводника «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и

Тютчева» (1911), в которой подчеркивается необходимость обращения к пейзажу при анализе мирозерцания автора. В.Ф. Саводник во многом опередил свое время, видимо, поэтому совершенно незаслуженно указанное им направление не получило дальнейшего развития. В конце прошлого века интерес к его исследованиям возродился на качественно новом уровне: в 1980-е годы подход ученого ляжет в основу Т.Я. Гринфельд-Зингурс и всей сыктывкарской школы. Хотя на рубеже веков появляется несколько статей русских философов о природе, интерес к такого рода исследованиям носил точечный характер и постепенно ослабевает к концу 1940-х гг.

Лишь в конце 1960-х – начале 1970-х годов указанная проблема вновь привлекает внимание литературоведов. Работы К.В. Пигарева «Русская литература и изобразительное искусство (XVIII – первая четверть XIX в.). Очерки» (1966), а также «Русская литература и изобразительное искусство. Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX века» (1972) особенно примечательны тем, что в них проблема природы в литературном творчестве освещается подробно и широко. Еще одной важной вехой стало издание книги В.А. Никольского «Природа и человек в литературе XIX века (50–60-е годы)» (1973), в которой исследователь рассказывает о важной роли картин природы в художественном произведении, структуре этих картин, средствах, с помощью которых достигается их выразительность.

В 1980–90-е годы был опубликован целый ряд работ, посвященных проблеме «чувства природы» и пейзажным образам: «Человек глазами природы» С.А. Липина (1985), «Мыслящая муза: “Открытие природы” в поэзии XVIII века» И.О. Шайтанова (1989), «Природа в художественном мире М.М. Пришвина» Т.Я. Гринфельд-Зингурс (1989), «Художественное осмысление взаимоотношений природы и человека в советской литературе 20–30-х гг.» Е.А. Яблокова (1990), «Природа, мир, тайник вселенной...» М. Эпштейна (1990), «Не то, что мните вы, природа» А.И. Смирновой (1995), «Чувство природы в русской литературе XIX века» Н.В. Кожуховской (1995), «Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов» Л.В. Гурленовой

(1998), а также коллективные монографии, вышедшие в Сыктывкаре, Москве, Волгограде. Данные исследования посвящены выявлению роли, функциям и эволюции пейзажа в литературе, разработке типологий природоописаний.

В 1990-е годы в Волгоградском университете разрабатывается натурфилософское направление, выходит монография И.А. Смирновой «Не то, что мните вы, природа...»: Русская натурфилософская проза 1960–1980-х годов» (1995). Анализируя специфику философии природы, исследователь отмечает, как уже традиционная для литературы тема «Человек и природа» в натурфилософской прозе «перерастает рамки проблемно-тематического уровня, превращаясь в концепт действительности, постигаемый только во всей целостности сюжетостроения»⁷⁴.

2000-е годы стали новым этапом в осмыслении темы. Большую научную внесли работы Е.А. Стеценко «Экологическое сознание в современной американской литературе» (2002), И. Рудзевич «Человек и природа в творчестве Сергея Залыгина» (2003), О.А. Тыщук «Эстетические функции пейзажа в художественной прозе А.И. Солженицына» (2006), Л.В. Гурленовой «Словесный пейзаж и изобразительное искусство», О.С. Зиявадиновой «Тема природы и ее художественное воплощение в коми литературе» (2007), А.И. Смирновой «Русская натурфилософская проза второй половины XX века» (2009), О.В. Гаврилиной «Чувство природы в женской прозе конца XX века» (2010), Е.П. Лобовой «Чувство природы в романах Л.М. Леонова “Соть” и “Русский лес”» (2012), Е.О. Третьякова «Философия и поэтика четырех стихий в творчестве Н.В. Гоголя» (2015), Д.А. Богач «Аксиология природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф.М. Достоевского» (2017).

Итак, сегодня изучение природы в русской художественной прозе продолжается, разрабатываются новые методики и подходы.

Во второй главе «Эволюционные парадигмы художественного осмысления философии природы в прозе И.А. Бунина» освещается

---

⁷⁴ Смирнова А.И. «Не то, что мните вы, природа...»: русская натурфилософская проза 1960-1980-х годов. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1995. С. 5-6.

художественно-философская модификация отношений между человеком и природой в прозе писателя.

В первом параграфе второй главы «Натурфилософия и чувственная созерцательность в творчестве И.А. Бунина 1890–1910-х годов» показано, что уже в ранних произведениях писатель обозначает взаимопроникновение человеческого и природного миров. Образы в его рассказах наполнены не только конкретным объективным смыслом, но и глубоким психологическим содержанием, отражающим особенности восприятия мира и природы, богатство человеческих чувств и аспектов бытия. Подчеркивается, что лирическая стихия не только положила начало творческим поискам И.А. Бунина, но и продолжала сосуществовать рядом с прозой, обогащая и углубляя ее.

В ранних рассказах писателя образ автора-рассказчика, адекватный лирическому герою, выдвигается на первый план, а пейзаж служит средством раскрытия его внутреннего мира. Так, в лирическом наброске «Первая любовь: из воспоминаний детства» (1890) традиционная для романтического мировоззрения идея ухода из грубой реальности в мир грез неразрывно связана с созерцанием красоты природы. В рассказах «Кастрюк» (1892), «На хуторе» (1892), «На край света» (1894), «Мелитон» («Скит»), «Сосны» (1901), «Птицы небесные» (1909) пейзажные описания ассоциируются с идеей гармонии природного мира, неподвластной смерти. Природа Бунина как живой организм реагирует на события, происходящие с человеком, выступая собеседником автора. С помощью пейзажа задается эмоциональный фон, на который накладывается сюжет.

Важную роль в формировании литературных и мировоззренческих установок И.А. Бунина в этот период сыграло толстовство, в котором писателя привлекала прежде концепция живой природы и ее благотворного воздействия на человеческую душу. Толстовство не стало для И.А. Бунина цельной системой убеждений, писатель принимал в толстовстве лишь те положения, которые совпадали с его собственным мироощущением: жизнь под открытым

небом, при свете солнца, на свежем воздухе. Тем не менее, данное течение стало для Бунина важным этапом на пути поиска собственного мировоззрения. Идеи, приобретённые этот период, сохраняются у него на всю жизнь.

Итак, основой образов в раннем творчестве И.А. Бунина становится чувственная созерцательность, обеспечивающая взаимодействие внешнего и внутреннего, синтез природного, личного и общественного.

Во втором параграфе второй главы («Человек и природа в прозе И.А. Бунина 1910–1920 годов») анализируется, как философский вектор осмысления взаимоотношений человека и природы постепенно расширяется и раскрывается уже через социальную проблематику. В произведениях этого периода звучат темы утраты родовой памяти и умирающей деревни («Деревня»), утекания жизни («Веселый двор», «Худая трава»), ностальгии по ушедшему прошлому («Захар Воробьев»). Природные образы в произведениях писателя наполнены не только конкретным содержательным смыслом, но и глубоким психологическим содержанием, отражающим особенности восприятия мира и природы, богатство человеческих чувств и аспектов бытия («Роза Иерихона», «Митина любовь», «Божье древо», «Белая лошадь» и др.

Мотив утекания жизни, ярко проявившийся в творчестве 1910-х годов, тесно связан с бунинским «чувством жизни», хотя в то же время противопоставлен ему. С ним тесно связан мотив памяти, которая может преодолеть время («Худая трава», 1913, «Сны Чанга», 1916). Созерцая великолепие природы, человек может ощутить древность мира, его мощь и величие, кроме того, бессмертие природы, ее способность возрождаться снова и снова, примиряет временное с вечным («Божье древо», 1925).

Рассказы 1910–1920-х годов показывают, как остро писатель чувствовал свое время. Процесс выбора пути как автора, так и его героев связан со скрытыми поисками, а решения, которые они принимают, часто оказываются результатами сомнений, разногласий с самими собой. Начало 1910-х годов для

И.А. Бунина стало временем переосмысления традиций, поиска своего «я» в литературных течениях рубежа веков.

В третьем параграфе второй главы («Динамика натурфилософских мотивов в контексте прозы И.А. Бунина 1920–1930-х годов») анализируется, как проза писателя обогащается поиском вечных ценностей, неподвластных времени и социальным изменениям. Писатель ищет образы, выражающие эти ценности в мировых религиях, природе, культуре. Природные образы воплощают внутренние противоречия, связанные с «космическим» мировоззрением писателя, в частности, с пониманием силы человеческого сознания, способного проникать в тайны мироздания, и хрупкости человеческой земной жизни.

Анализируемый нами художественный образ Розы Иерихона из одноименного рассказа (1924) представляет собой сложный узел сознания и сенсорной памяти, наполненный культурными архетипами. Ценностное значение образа раскрывается через название рассказа, библейские ассоциации, личные переживания рассказчика, его воспоминания и философские обобщения. Фольклорная традиция связывает перекасти-поле (другое название Розы Иерихона) с человеком, у которого нет постоянного дома, и это значение соответствует дальнейшему разворачиванию центрального переживания лирического героя – тоски по потерянному дому. Действительно, здесь нельзя не отметить психологический параллелизм с жизнью самого Бунина: душа, как бы «иссохшая» под воздействием внешних обстоятельств, способна снова развернуться и воскреснуть. После потери Родины, которую писатель считал полностью разрушенной советской властью, образ Розы Иерихона соответствовал настроениям автора и поиску смысла бытия в трудный период жизни.

На материале рассказа «Митина любовь» (1925) писателем показано, как образы природы сосуществуют в одном ритме, в одном смысловом поле с психологическими зигзагами настроений и желаний главного героя: слезы Мити сопровождаются непрекращающимся дождем, а образ Кати видится

герою повсюду, вытесняя все остальные чувства из его сознания. Цветущая природа также ассоциируется в восприятии героя с присутствием его любимой девушки, оживающей и раскрывающейся вместе с весной, садом и небом.

В четвертом параграфе второй главы («Натурфилософия жизни Арсеньева») прослеживается органическая связь человека и природы, микро и макрокосма, наиболее цельно творчески осмысленная И.А. Буниным в этом романе. Природа в романе внутренне вездесуща: она присутствует в мыслях, в видениях, в воспоминаниях героя. Природа, окружающая Арсеньева, тесно связана с памятью, поэтому Арсеньев много и подробно рассказывает о влиянии погоды на эмоциональное состояние души, начиная со слова «Я помню...».

Характерно детское воспоминание рассказчика о поездке по старой Чернавской дороге, также иллюстрирующее чувство «преодоления времени». Путешествуя по этой дороге, Арсеньев замечает черного ворона, и отец рассказывает герою о том, что эти птицы могут жить сотни лет и данный ворон, возможно, жил еще при татарах. Для Бунина прошлое всегда живет в нас, но его смысл раскрывается только в том случае, если мы можем найти к нему путь, используя воспоминания и воображение. Проблема существования и познания в романе тесно связана с расширением восприятия, нарастающим обострением чувств и впечатлений. Поэзия, по словам Арсеньева, как никакое другое искусство, способна запечатлеть уникальные моменты внутренней и внешней жизни человека.

Особого рассмотрения заслуживает орнитологическая символика романа. В тринадцатой главе первой книги Алеша убивает грача, и это событие навсегда останется в памяти героя как страшный поединок: птица отчаянно боролась. В той же главе говорится, что Арсеньев постепенно начинает постигать мир любви. Позже возвышенное чувство будет противопоставлено плотской любви, охватившей героя к горничной Тоньке, которую в деревне прозвали за ее молчаливость галкой. История Тоньки, как и история убийства грача, оставляет глубокий след в душе Арсеньева,

который, обладая высотой нравственного чувства, вспоминает то время с чувством разочарования в себе. Образ грача как выражение инстинкта, греховной телесности сопровождается в романе образом обезумевшей птицы. Телесное чувство испытывает героя, когда он бессознательно идет навстречу судьбе, карабкается вверх по лестнице жизни, спотыкаясь и падая. Каждая история любви – это ситуация онтологического порога лестницы, по которой поднимается Арсеньев.

На примере жизни своего героя Бунин с удивительной точностью показывает, как пространственно-временная локальность мира Арсеньева перестает ограничиваться помещьем его отца с его растительной и животной жизнью и как разные люди, события, сначала русские города, а затем и другие страны начинают входить в его жизнь. В этом причина страсти Арсеньева к путешествиям, выражающейся в желании охватить все большие части Земли, чтобы встретить как можно больше людей, получить как можно больше впечатлений. Для героя это способ насладиться полной радостью земного существования, способ почувствовать связь со всем, что живет.

В пятом параграфе второй главы («Образы природы в цикле рассказов «Темные аллеи») природные образы рассматриваются с точки зрения концептуальных смыслов, которые в поздней прозе писателя приобрели ярко выраженное экзистенциальное значение.

Показано, что философский ракурс повествования задается уже первым рассказом цикла «Темные аллеи» (1938), где хронотоп осени используется Буниным не только в пейзажно-изобразительном плане, но и как метафорическое отражение определенного периода человеческой жизни. Частная горница, в которой останавливается путешественник служит контрастом осенней непогоде. Ощущение тепла и опрятности в дальнейшем усиливается описанием комнаты, которая остается лишь временным убежищем героя, короткой остановкой в пути.

В рассказе «Кавказ» (1937) Бунин использует описание кавказской природы как естественного пространства, освобождающего человека от

ограничений цивилизации. Холодная пасмурная столичная погода контрастирует с солнечной субтропической природой. Символика солнца трансформируется в философию пламенной любви, согревающей и пожирающей души героев. Очарованная великолепием природного совершенства, героиня чувствует родство со стихийными силами. Ее связь с природой, проявившаяся в моменты эмоционального напряжения, показывает, как человек, подавляя истинные чувства в силу своей социализации, обретает истинную сущность при соединении с природными стихиями, неподвластными нравственным законам.

В рассказе «Баллада» (1948) мифический образ огня несет в себе «Господень волк», носитель божьей воли, наказавший старого князя за греховную страсть к юной невестке. Можно предположить, что огненные, красные глаза волка символизируют страсть, возмездие, смерть — подобная семантика огня часто встречается в рассказах Бунина. Огонь преступной страсти здесь губит человеческую душу. Волк, олицетворяющий в народных сказках коварство и жестокость, оказывается в рассказе защитником и наказывает блудного князя. Образ хищника также передает авторское представление о животной ипостаси телесной любви — всегда опасной, а иногда и роковой для человека.

Семантика огня в рассказе «Дурочка» (1940) раскрывается через образ зноя, который становится воплощением безумия, животной страсти героя. В этом рассказе мифический образ огня, как и в повести «Баллада», вновь реализуется в ипостаси преступной страсти и возмездия за нее.

Итак, природа в цикле «Темные аллеи», благодаря своей смысловой насыщенности, передает внутреннее состояние героев, а также служит раскрытию идей и взглядов автора. Доминантами художественных образов сборника являются поиск преодоления личностных противоречий, осознание человеком своего места в трагическом мире.

В третьей главе «Символика первоэлементов природы в прозе И.А. Бунина» представлен образный мир бунинской натурфилософии сквозь

призму четырех стихий мироздания — земли, воды, огня, воздуха (соответственно заглавию параграфов). Анализ натурфилософских мотивов (утраченного рая, зеркальности реки и неба, воды-препятствия, огня-смерти и др.) в прозе писателя позволил выявить систему символов, связанных с природными стихиями, представляющих собой целостную модель, сосредоточившую в себе весь спектр мифопоэтических смыслов: неразрывности жизни и смерти, утекания жизни, разрыва духовных связей с древними корнями. Эти смыслы являются инструментами структурирования мифопоэтического пространства в произведениях «Деревня», «Суходол», «Косцы», «Лирник Родион», «Аглая», «Огонь пожирающий», «Степа», «Руся», «Поздний час», «Жизнь Арсеньева» и др.

В первом параграфе третьей воды («Земля») сквозь призму бунинской прозы показана глубинная связь человека с землей как источником физической жизни. Показано, что мифологема земли, представленная в произведениях писателя, с одной стороны, является символом утраченной родины, а с другой — библейскими мотивами поиска утраченного рая, проблемой разрыва духовных связей с древними корнями («Антоновские яблоки», «Суходол», «Божье древо», «Косцы»).

Стихия земли в прозе И.А. Бунина часто модифицируется в образ степи. Степь для писателя — олицетворение воли, бесконечности мира («Лирник Родион», «Эпитафия», «На край света», «Деревня», «Жизнь Арсеньева»). В романе «Жизнь Арсеньева» по мере взросления главного героя образ степи расширяется и растворяется в пространстве. Из конкретного образа родной усадьбы образ земли стал абстрактным, в нем проявляются такие черты пространства, как бесконечность, открытость, простор и свобода. В то же время земля является хранительницей истории; для нее характерна связь с прошлым и настоящим, т. е. происходит взаимодействие пространства и времени.

Мифопоэтические воплощения образа земли в прозе Бунина актуализируются и в образе сада, сочетающимся с семантикой дома

(«Антоновские яблоки») и места свиданий («Темные аллеи»). Делается вывод о том, что образный мир стихии земли в прозе писателя раскрывает богатую символику, созданную в русле народных традиций, и составляет один из аспектов художественно-философской концепции человека и природы в прозе И.А. Бунина.

Во втором параграфе третьей главы («Вода») мифологический образ воды в бунинской прозе рассматривается в контексте первоосновы мироздания и внутреннего мира человека. В символике образа воды сосредоточены проблемы жизненного пути человека. Героями на фоне водного топоса становятся не только дождь, волна, водоем, но и корабль, лодка, пароход, что подчеркивает связь микро и макрокосмоса, сигнализирует о взаимосвязи человеческого и природного миров. Вода в прозе И.А. Бунина символизирует первобытный хаос, путь жизни (не только земной, но и духовной).

Определено, что мифосемантика водной стихии в прозе И.А. Бунина обозначена через такие доминантные мотивы, как вода – жизнь «Роза Иерихона», вода – время («Темные аллеи», «Солнечный удар»), вода – преграда («Поздний час»), вода – смерть и бессмертие «Воды многие», вода – очищение («Степа», «Руся»). Подчеркивается, что сближение водной и небесной сфер, часто встречающееся в прозе писателя, отражает его стремление соединить внутреннее родство верха и низа, мига и вечности.

В третьем параграфе третьей главы «Огонь» образ огня рассматривается как один из мощнейших идейных стержней прозы И. Бунина. Подчеркнута амбивалентная семантика этой стихии: с одной стороны, огонь, как символ домашнего очага, является олицетворением мира и спокойствия, с другой – он может представлять собой разрушительную силу, адское пламя. Отмечается, что в мифосемантике огненной стихии в прозе И.А. Бунина, ключевую роль играют и онтологические комплексы: субмотивы огня–жизни («Казачьим хором», «Божье древо»), огня–смерти («Поздний час», «Огонь

пожирающий)), огня–разрушения («Суходол», «Безумный художник»), огня–наказания («Баллада», «Дурочка»).

В четвертом параграфе третьей главы («Воздух») анализируется воздушная стихия, с которой связано представление об эфире, божественной светящейся субстанции, наполняющей Вселенную. Мифологема воздуха в прозе И.А. Бунина представлена образами ветра, неба, полета, птицы. Через образность воздушной стихии писатель актуализирует характерные для нее онтологические жизни и смерти, а также связанные с ними трансформационные субмотивы – переход из одного мира в другой, преобразования, полета и движения. В прозе И.А. Бунина часто поэтизируется не сам воздух, а его динамическая, действующая сила – ветер (вихрь, буря). Образ ветра в прозе И.А. Бунина представлен как образ дыхания Вселенной («Тень птицы»), олицетворяет духовное обновление, движение, страсть и молодость («Жизнь Арсеньева»), а также неразрывность жизни и смерти («Веселый двор», «Худая трава», «Легкое дыхание»). Образ ветра как живого организма, существующего по своим законам, обрамляет переживания героев, предстает как символ страданий и невзгод («Сны Чанга»).

В заключении исследования представлены основные результаты работы, а также обозначены возможные перспективы исследования.

Проза И.А. Бунина – несомненно мировоззренческий феномен, в котором ярко выражены натурфилософские мотивы, наилучшим образом отражающие мироощущение писателя.

Философия природы в прозе И.А. Бунина многогранна: она включает в себя ярко выраженное пантеистическое начало, раскрывающееся через одухотворение и обожествление природы. Константами бунинской натурфилософии являются онтологические вопросы о смысле жизни, смерти, памяти. Природные образы воплощают внутренние противоречия, связанные с «космическим» мировоззрением писателя, в частности, с пониманием силы человеческого сознания, способного проникать в тайны мироздания, и хрупкости человеческой земной жизни.

Другой ключевой концепцией, определяющей бунинскую философию природы, является концепция любви как стихийной, неуправляемой силы. Являя собой смысл и основу человеческого бытия, любовь у Бунина также тесно связана со смертью, когда лишается романтического ореола и ассоциируется с тьмой бессознательного, влечением.

Через природные образы Бунин воспроизводит психологическое состояние своих героев, находящегося в ситуации трагизма бытия – осознании своего «я» на грани между жизнью и смертью, осмысливает любовь как космическое явление. Посредством созерцания пейзажа, герой также может ощутить радость жизни, примириться с ее конечностью. Природа, раскрывая психологическое состояние человека, определяет его онтологическую связь с миром.

Философская концепция взаимоотношений человека и природы в прозе И.А. Бунина раскрывается в богатой символике природных образов. Символика четырех стихий в прозе писателя имеет свои особенности. Земля, вода, огонь и воздух выступают в прозе И.А. Бунина как бинарные стихии уничтожения и обновления, те, с которых всё начинается и к которым всё возвращается.

Проведенное исследование открывает перспективы дальнейшего изучения творчества И.А. Бунина, в частности и в его натурфилософском аспекте. Перспективным видится дальнейшее расширение межлитературных векторов исследований творчества И.А. Бунина, использование положений исследования как самостоятельных разделов, направленных на выявление специфики конкретных мифоструктур и их художественных миров.

Основные положения научно-квалификационной работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Символика водной стихии в прозе И.А. Бунина. [Текст] / Миронова Н.Р. // Вестник Московского городского педагогического университета.

Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. – № 3 (43). – С. 136–142.

2. «Темные аллеи» И.А. Бунина: философский смысл природных образов. [Текст] / *Миронова Н.Р.* // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. – № 1 (45). – С. 142–149.

3. Творчество И.А. Бунина в оценке критики русской эмиграции [Текст] / *Миронова Н.Р.* // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2022. № 2 (38). Т. 2. С. 27–36.

Статьи в сборниках и сериях публикаций:

4. Рецепция философских идей Л.Н. Толстого в творчестве И.А. Бунина [Текст] / *Миронова Н.Р.* // История науки: ключевые слова. Сборник статей участников VII Межвузовской научно-практической конференции аспирантов. М.: МГПУ, 2020. – С. 111–118.

5. Русский эрос и метафизика любви в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / *Миронова Н.Р.* // Серебряный век: перекресток эпох и культур: монография / Сост. А.В. Громова; авт. колл.: А.В. Громова, Д.В. Громов, И.А. Бирич и др. – М.: МГПУ, 2022. – 370 с. С. 58–63.

6. Натурфилософское воплощение глубинных национальных основ в прозе И.А. Бунина 1890–1910-х гг. / *Миронова Н.Р.* // История – язык – литература – культура коренных народов. Материалы X межвузовской конференции молодых исследователей. РУДН, 23 мая 2022 г. / Под ред. В.П. Синячкина. М.: РУДН, 2022. – 256 с. С. 14–20.